

Лин Фань с любопытством посмотрел на троих: "Я знал, что вы трое замышляете недоброе. В этот раз вы притворились, что просите меня вернуться в ассоциацию. Я думаю, вы пришли за чем-то другим".

Чжэн Чжун Шань не выдержал, услышав это. Не пытался ли он злоумышлять против него? Он тут же встал: "Старейшина Лин, ты можешь ругать или бить меня, но ты не можешь унижать меня".

"Я не унижал тебя". Лин Фань был немного озадачен. Однако в душе он рассмеялся, увидев встревоженное лицо старейшины Чжэна.

Обычно люди, знавшие старейшину Чжэна, не смели обращаться с ним так неуважительно.

Старейшина Чжэн не стал бы так вести себя с обычным человеком. Такая форма взаимодействия была возможна только между близкими друзьями.

Если бы это увидели другие, они, скорее всего, были бы ошеломлены.

Чжэн Чжун Шань серьезно сказал: "Мы втроем пришли, чтобы попросить тебя вернуться в ассоциацию. Это не из-за какой-то глупой причины. Ты определенно важнее этого".

"Да, да!" Юэ Цю Цю Ши и Тао Ши Гань кивнули в знак согласия с объяснением старейшины Чжэна.

хихиканье

Лин Фань не выдержал и начал смеяться: "Ладно, ладно. Те, кто вас не понимают, наверняка подумают, что вы все неискренни. Я не буду больше ничего говорить по этому поводу. Тогда расскажите мне об инциденте с китайским искусством".

"Хаха, я знал, что наш старейшина Линь не узколобый человек. Если бы кто-нибудь сказал, что старейшина Линь - узколобый человек, он был бы уничтожен у меня на глазах. Разве он не унизил бы нашего старейшину Линя?" Чжэн Чжун Шань улыбался от уха до уха.

Юэ Цю Цю Ши и Тао Ши Ган с недоверием смотрели на старейшину Чжэна. Разве не он сказал, что старейшина Линь был узколобым?

Однако, по крайней мере, теперь все было в порядке. Тот "инцидент" больше не считался таковым.

"Ладно, ладно. Больше не прикидывайся дурачком. Думаешь, я не вижу твоих уловок? Думаю, единственный человек, который скажет, что я узколобый, это старейшина Чжэн", - усмехнулся Лин Фань.

Чжэн Чжун Шань почувствовал, что его обижают: "Забудьте об этом. Тогда я просто приму участие в команде. На самом деле, эта международная выставка нас не касается. В конце концов, самый популярный вид искусства за границей - масляная живопись. Однако я не ожидал, что этот парень из японской индустрии искусств скажет, что китайское искусство не имеет права выступать на сцене. Он сказал, что это все мусор, и даже если бы мы приняли участие в международной выставке, мы были бы на самом дне. Слушай, как ты думаешь, я смогу это терпеть?".

"Более того, дело не в этом. Эти ребята из корейской индустрии искусств действительно высокомерны. Они сказали, что наше китайское искусство пришло от них. Они сказали, что покажут нам истинное китайское искусство. Вы думаете, я могу терпеть такие слова? Конечно, я не могу это терпеть. В прошлом я носил оружие... Забудьте, я больше не буду об этом говорить. Сейчас мирное время. Я не буду говорить эти слова, чтобы не разрушать атмосферу здесь". Старейшина Чжэн был в ярости, но в конце концов успокоился.

Юэ Цю Чжу Ши и Тао Ши Гань сидели в стороне и выглядели так, будто не сдадутся, пока не докажут свою правоту.

Лин Фань с сомнением посмотрел на них: "Ребята, вы можете быть честными? Почему мне кажется, что это фальшивка?"

Чжэн Чжун Шань осторожно кашлянул: "Я просто немного преувеличил, но клянусь, что смысл в этом есть. Мы можем проиграть кому угодно на международной арене, кроме японцев и корейцев. Старшее поколение художников не просто рисует, чтобы скоротать время. Мы рисуем, чтобы показать себя в такие важные моменты, как этот. Мы должны доказать мощь нашей страны, чтобы граждане гордились национальным достоянием страны. Поэтому я очень надеюсь, что брат Линь сможет представить нас и сокрушить их своими работами."

"Ты закончил?" Линь Фань посмотрел на Чжэн Чжун Шаня и спросил. Старейшина Чжэн постоянно говорил о гордости нации, и трудно было удержаться.

"Я закончил", - кивнул Чжэн Чжун Шань и почувствовал, что сказал это с большим энтузиазмом. Если бы его слова услышал кто-то другой, он бы непременно пообещал, что нация будет гордиться им.

Однако почему брат Линь был так спокоен по этому поводу? Это казалось немного странным.

Линь Фань кивнул: "Хорошо, раз старейшина Чжэн лично здесь, если я откажу тебе, то не подам виду. Я не хочу проснуться перед армией солдат. Разве это не страшно?"

Старейшина Чжэн немного смутился: "Старейшина Линь, как ты можешь так думать? Моя сила должна быть использована для защиты моих хороших друзей, а не для их уничтожения. Однако я действительно хочу, чтобы ты нарисовал хорошую картину, чтобы показать им. Но я думаю, что ты выглядишь очень энергичным, сколько ты готов нарисовать?"

Линь Фань улыбнулся и спросил: "Сколько вы хотите, чтобы я нарисовал?"

Чжэн Чжун Шань и остальные посмотрели друг на друга. Они как будто спрашивали друг друга: "Может, нам и себе по одной нарисовать?"

Линь Фань понял, на что они намекают, и пришел в ярость. Он тут же начал кричать на них.

"Вы трое, не будьте слишком жадными. По одному на каждого из вас? Вы хотите, чтобы я умер от злости? Я, пожалуй, дам девять или десять произведений", - сказал Линь Фань, подумав. Он чувствовал, что количество произведений искусства было не таким уж плохим. Кроме того, чтобы поднять свою репутацию, он должен был выбрать лучшие работы. Средние не могли сравниться с остальными.

"Что?" Все трое были ошеломлены, когда услышали его ответ. Они в недоумении спросили: "Старейшина Линь, сколько вы сказали? 10?"

Все трое выглядели очень несчастными. Лин Фань посмотрел на них: "Не будьте слишком жадными. Десяти работ вполне достаточно. Если я нарисую больше, то это будет слишком много".

Чжэн Чжун Шань обеспокоенно махнул рукой и непроизвольно обнял Линь Фаня: "Старейшина Линь, я, старейшина Чжэн, никогда не был впечатлен кем-то раньше. Но сегодня вы произвели на меня огромное впечатление. В моих глазах вы - Бог. Десять произведений искусства... Думаю, все они будут потрясены вашими навыками".

Тогда они выглядели так, будто вот-вот заплачут. Изначально они просто хотели получить произведение искусства, но они не ожидали, что старейшина Лин будет настолько щедр.

Он сразу же сказал, что нарисует десять работ. Они были в восторге и не могли дождаться этого.

Лин Фань отодвинул старейшину Чжэна в сторону: "Когда вам это нужно?"

"Через месяц. Но мы должны получить их от вас на пятнадцать дней раньше, чтобы отправить в галерею. У вас достаточно времени?" спросил старейшина Чжэн.

"Пятнадцать дней?" Линь Фань на мгновение замешкался. Затем он кивнул головой: "Да, времени достаточно. Не волнуйся".

"Медленно и неуклонно".

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071837>